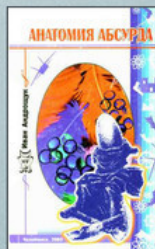

Иван Андрущук

Анатомия абсурда

*Часть сборника
Анатомия абсурда (сборник)*

Иван Кузьмич Андрощук

Анатомия абсурда

Текст предоставлен автором.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649657

Аннотация

Все перемешалось в Кирайгороде – реалии конца восьмидесятых, сказочные мифы и галлюцинации. Шофер-дальнобойщик застаёт свою жену в объятиях ожившего манекена, воскресший мертвец женится на девушке-политехнолке, которая временно работает уличной проституткой, а ранней весной вместо грачей с юга прилетели куры.

Содержание

1	4
2	6
3	10
4	12
5	13
6	14
7	15
8	18
9	20
10	23
11	25
12	27
13	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Иван Андросчук

Анатомия абсурда

1

В начале той памятной весны вместо традиционных грачей с юга прилетели куры. Они несли яйца по девяносто копеек десяток и продавались за рубль двадцать. Красавицы по договору за пять и восемь, хронически страдавшие сальмонеллёзом и, по слухам, венерическими болезнями, от возмущения хлопались в обморок и продолжали синеть.

Город наслаждался дешёвой птицей и живо обсуждал необыкновенное явление природы. Мнения разделились. Одни полагали, что ничего такого нет: просто в окрестностях Киряйгорода начала работать фабрика грёз, и то, что люди едят, на самом деле суть выбросы экологически вредных наркотических веществ. Другие, напротив, даже необыкновенно ранний приход весны в том году приписывали прилёту кур.

Нашлись и дельцы, задумавшие на этом удивительном природном феномене погреть руки и сделать политическую карьеру – но о политике, по крайней мере в этой книге, или хорошее, или ничего.

На фоне сероватого мартовского ландшафта, лишь кое-

где расцвеченного оранжевыми пятнышками дворников, многоцветные хохлатки и особенно их красочные кавалеры, гордо восседавшие на карнизах, перилах балконов и гребнях крыш, производили отрадное впечатление. Однако кое-кто уже начинал и задумываться. И был прав: куры, как и следовало ожидать, оказались только первыми ласточками.

Вторая ласточка пикинула (по другим сведениям, и пикинуть не успела) в Кирийгородском краеведческом музее. Её звали Ирина Реверанец.

2

Гид краеведческого музея Клонария Иссиди волновалась. У неё и в мыслях не было угодить в нашу повесть, тем более, прямо со второй главы. Она бы хоть подкрасилась, завивку сделала, надела что-нибудь эдакое. А так – волновалась. Да так сильно, что у неё что-то случилось с речью. И в зале огромных чучел она выдала экскурсантам:

– Вот это животное в натуре пресмыкается. Оно называется "крокодил" и обитает в больших африканских реках на примере Нила али Конго, где широко используется для потребностей галантереи. Так, экземпляр, который вы видите перед собой, был изготовлен нашим мастером из более чем сорока дамских сумочек.

А это чучело вы можете увидеть не только в музее. К сожалению, этих животных теперь не встретишь на улицах нашего города, но точно такой же корабль пустыни красуется на горбе нашего верблюда. Прошу прощения, на горбе нашего города. Тыфу, блин, в огороде нашего председателя, – Клонария Мельхиоровна раздражённо покраснела и быстрым шагом повела посетителей в следующий зал.

Увлечённые интересным рассказом, экскурсанты последовали за ней и даже не заметили, что их ряды чувствительно поредели. Чувствительно не потому, что их было так мало, а потому, что затерявшаяся среди чучел Ирина Ревера-

нец была существом крайне чувствительным.

Среди набитых опилками экс-представителей животного мира Ирина сразу же заприметила рыжее прямоходящее существо. Подошед ближе, она издала радостный вопль, на обезьяньем языке значивший предел восторга: перед нею стоял её любимый киногерой Пинг Понг, со знанием дела уменьшенный до размеров средней человекообезьяны: разумеется, это был всего лишь орангутанг, но как похоже! Глаза Пинг Понга горели стеклянным огнём, в разинутой пасти сверкали великолепные зубы. Ира обмерла от восхищения. Должно быть, поэтому её и не хватились: товарищи по экскурсии приняли девушку за чучело супруги орангутанга. Ведь Ирина изо всех сил старалась быть похожей на своего кумира – носила длинные накладные зубы, лохматую причёску и рыжий брючный костюм с мехом наружу.

Светящиеся стеклянные глаза гипнотизировали сильнее полдюжины Кашпировских, разинутый розовый зев притягивал неотразимо. Ира не могла дольше сопротивляться столь мощному искушению и, игнорируя суровое предостережение "Руками не трогать", засунула в зовущую пасть палец. За стёклышками глаз шевельнулось нечто мыслеобразное, орангутанг слегка наклонил голову и откусил предложенный палец. Стены храма тишины вздрогнули от визга Ирины. С этой самой секунды её преклонение перед лохматым киногероем кончилось. Она даже подала в суд на краеведческий музей. Между прочим Ирина заявила, что отку-

шенный был безымянным правой руки и что вместе с ним было проглочено обручальное кольцо. Никакого кольца не было, просто Ире очень хотелось посмотреть, как эту мерзость начнут потрошить и из неё полезут опилки. Суд рассмотрел заявление гражданки Реверанец и определил, что ни по паспорту, ни по каким другим документам за ней муж не числится, – следовательно, проглоченное кольцо следует считать недействительным. На что Ирина возражала, что это – гнусный поклеп, что есть у неё муж и что они сочтались с ним по обряду гандхарвов. Было проведено более тщательное следствие. Следствие выявило, что произошедшее вообще не могло иметь места, ибо вышеописанной экскурсии никогда не было – она фигурировала только в отчётах профкома предприятия, на котором якобы работала Ирина Реверанец. На что Ира размахивала рукой с четырьмя пальцами, ругалась и угрожала, что справедливость восторжествует, если не здесь, то судом повыше.

Справедливость восторжествовала. При рассмотрении удалось установить, что гражданка Реверанец в момент размахивания имела на правой руке перчатку, произведённую малым предприятием "Монодактиль". "Монодактиль" между прочими товарами народного потребления изготавливает сверхтонкие перчатки телесного цвета, по желанию заказчика с татуировкой или красивыми отпечатками пальцев. И что особенно замечательно: если такую перчатку надеть на руку, то она создаёт иллюзию отсутствия одного пальца. Так что

новинка "Монодактиля" – незаменимая вещь для шестипалых представителей внеземных цивилизаций.

Уважаемые гости по разуму! Пользуйтесь перчатками МП "Монодактиль"!

3

Поздней ночью мошенник, грабитель, насильник и так далее некто Моня Шузман, более известный в известных кругах под кличкой “Фарт”, шатался по задворкам одной из центральных улиц. Шатался в буквальном смысле, потому что был мертвецки пьян. Поэтому, заметив впереди стройную фигуру в слегка провоцирующем наряде, он сразу же решил к ней пристать. Помнится, его немного насторожила странноватая походка незнакомки. Но о чём говорить – он ведь и сам шатался. Поравнявшись с объектом приставания, Моня обнял девушку за плечи, обрёл таким образом устойчивость и сделал недвусмысленное предложение. А поскольку не помнит, что девушка ответила, потащил её в кусты.

Что было дальше, Моня помнит плохо. Помнит чувство ужаса, охватившее его, когда он разоблачил незнакомку и не обнаружил того, что искал. Спьяну он принял это за анатомический дефект и принялся утешать девушку. Затем его осенила новая идея: красавица, казалось, не возражала. Водушевившись, Моня перешёл от слов к делу. В блестящих глазах незнакомки шевельнулось нечто мыслеобразное, она слегка наклонила голову и откусила предложенное.

На следующее утро Кирияйгород потрясла весть, интригующая своей загадочностью: из всех магазинов города исчезли манекены.

Ситуация несколько прояснилась к вечеру, когда вместо запрограммированных новостей в городской радиоэфир во-
рвался странный, какой-то неодушевлённый мужской голос. Голос представился лидером Движения манекенов и сделал заявление. Манекены больше не намерены демонстрировать то, что их вынуждают демонстрировать. Мы – манекены, а не чучела огородные, с достоинством заявил лидер Движения манекенов.

Всё бы ничего, но Таисия Поликарповна Плимутрок, или, как её по-домашнему называли сотрудники, баба Тася, ра-
ботавшая контролёром в краеведческом музее, тоже слуша-
ла радио. А поскольку баба Тася слышала плохо, радио ра-
ботало на весь музей. Уничжительный кивок манекена в
сторону чучел, естественно, кому-то не понравился. Во вся-
ком случае, когда на следующее утро после заявления со-
трудники музея пришли на работу, дверь учреждения была
настежь, в вестибюле валялась изодранная телогрейка сто-
рожа деда Антипа, а зал Огромных Чучел был пуст.

Деда Антипа вскоре нашли – оказалось, он решил наве-
стить куму и наугощался у неё до такой степени, что уснул. Обыватели было уже заулыбались, приписывая чистку музея
обыкновенным грабителям.

Но когда после следующей ночи на улицах стали находить
изодранные в клочья останки манекенов, их улыбки распря-
мились как-то сами собой.

4

После того, что с ним случилось в предыдущей главе, Моня Шуzman по кличке Фарт стал панически бояться красивых девушек. А поскольку красивые девушки в Кирияйгороде не перевелись, то в весьма скором времени Моня угодил в психолечебницу с ярко выраженной феминофобией.

В стенах упомянутого заведения Моня познакомился с некрасивой медсестрой Зоей и женился на ней. Зоя одним махом убила двух зайцев – во-первых, вышла замуж, а во-вторых – осуществила подспудную мечту большинства замужних женщин – упрятала мужа в сумасшедший дом.

5

Весна, как известно из поэтов и зоологии – время любви. А поэтому не было ничего удивительного в том, что молодые петушки из Мыловарен зачастили к хохлаткам Привокзального района. В Привокзальном их побили. Петушиное племя Мыловарен всколыхнулось. Начались массовые драки, в которых с одной, другой и третьей, отношения к инциденту не имевшей, но подраться любившей, сторон участвовали тысячи гребней и вдвое против того шпор.

В один мартовский вечер на площади Великого Облегчения состоялась драка, вошедшая в историю города под названием Петушиное побоище. Милиции, оцепившей площадь и прилегающие улицы, только при помощи выстрелов в воздух, увещеваний и массовых арестов удалось прекратить кровопролитие. Начальник одной из машин оцепления, поставив ко рту мегафон, орал в бушующее море воинственных гребней, вздыбленного пера и налитых кровью глаз:

– Граждане петухи! Ребята! За что дерётесь?! Кур на всех хватит!

Этот беспрецедентный случай, когда люди, рискуя жизнью, вмешались в ход событий ради спасения пернатых забияк, был первым социальным контактом между человеческим и куриным населением города, состоявшимся в обход традиционной сферы купли-продажи-съедения.

6

Центральная площадь Кирыйгорода называлась Под Рукой. Ещё одна площадь, расположенная по тому же проспекту имени Великого, имела название Под Дулом.

Эти площади получили такие названия из-за своего расположения относительно воздвигнутых на них монументов.

Если Ирина Реверанец слышала намёки, что товарищ Ухов сделал её своей секретаршей задним числом, она страшно возмущалась и возмущенно поправляла, что не задним, а передним, и не числом, а умением. Впрочем, всё произошло гораздо проще и прозаичней: сработал резонанс, вызванный тяжбой Ирины с краеведческим музеем. Незаурядная внешность и боевые качества Реверанец убедили товарища Ухова в том, что Ира станет не только изысканным украшением его приёмной, но и непроходимым цербером на пути в кабинет.

Как бы там ни было, а новая секретарь вызвала в приёмной товарища Ухова прилив посетителей. Товарищ Ухов принял было этот прилив на свой счёт и подумал, что в народе возросла его популярность, чему в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет даже обрадовался. Но вскоре заметил, что вопросы, по которым к нему обращаются посетители, незначительны до курьёза, к тому же такой посетитель представляет собой в основном молодого мужчину и не стремится во что бы то ни стало попасть к нему в кабинет, а, наоборот, предпочитает подольше задержаться в приёмной. Из сего товарищ Ухов сделал правильный вывод, что популярен в народе не он, а его новая секретарша.

Казалось, столь явное смещение ценностей либо заронит

в душу руководителя зерно обиды на помощницу, либо позволит секретарше из своего начальника верёвки вить – но не знаете вы товарища Ухова, если вам так кажется. Заключение, к которому пришёл товарищ Ухов, проанализировав сложившуюся ситуацию, было лаконичным и имело вид афоризма: секретарь – лицо начальника.

И товарищ Ухов начал усиленно заботиться о своём лице начальника. Он тщательно следил за самочувствием, свежестью и подкрашенностью секретарши. Он покупал ей импортную косметику и дорогостоящие украшения, что заставляло Ирину краснеть и теряться в догадках. Фотография секретарши украсила предвыборные листовки с программой товарища Ухова.

Но время шло, и постепенно новое лицо начальника примелькалось посетителям. Напрасно декольте секретарши с каждым днём становилось глубже, а юбки – короче; напрасно Ирина взирала на посетителей томным обещающим взором и не всегда забывала об обещаниях. Кривая посещаемости продолжала снижаться. На выборах товарищ Ухов потерпел сокрушительное поражение: это объяснялось предприимчивостью его конкурентов. В частности, товарищ Гагачий на предвыборной листовке поместил снимок своей секретарши в весьма смелом купальнике, а товарищ Паучихин попросту использовал с той же целью фото из порнографического журнала. Настал день, когда в приёмной товарища Ухова сидел один старичок – и тот пришёл по делу.

И тогда товарищ Ухов решил сменить своё лицо начальника.

8

Издали Кирыяйгород напоминал нечто среднее между цыганским табором и каким-либо латиноамериканским городом с его яркими красками и петушиными боями. Вблизи неслись яйца, велась торговля и совершались наезды.

С целью упорядочения наездов городские власти установили вдоль проезжей части автоматы, в которые совершивший наезд мог опустить рубль двадцать за перееханную курицу. Попытки скрыться, не заплатив, подвергались общественному порицанию, а предпринимавшие такие попытки обстреливались по колёсам из тех же автоматов.

Бесколёсная часть населения относилась к пернатым с гораздо большим пониманием. То тут, то там с улыбкой умиления можно было увидеть забавную несущку, клюющую зерно из ладони сияющего малыша. Среди подростков считалось шиком носить гребни и водить компанию с петухами.

И когда разразился процесс над курицей, которая по расеянности обкакала лидера одной из оппозиционных партий, общественное мнение решительно приняло сторону обвиняемой. Пострадавший кричал, что в его лице попираются политические права и совершается издевательство над оппозицией, однако суд вынес оправдательный приговор. Приговор был мотивирован отсутствием отхожих мест для птицы.

Виновница происшествия отделалась строгим выговором

без занесения в товарный ярлык.

"В седьмой главе я вёл себя, как свинья," – думает товарищ Ухов в начале девятой главы. "Как настоящая свинья," – эти мысли возникают где-то в груди, поднимаются к горлу и душат, не давая дышать и думать о чём-то другом. "Как свинья," – терзает себя товарищ Ухов, глядя из окна на девушку, в вызывающей позе застывшую на ступенях лестницы у входа в Учреждение. "Собственно, почему "как", если свинья и есть?" – думает товарищ Ухов и неожиданно для себя пытается хрюкнуть, но это у него не получается. "Далеко тебе ещё до свиньи," – говорит себе товарищ Ухов и выходит в приёмную, в которой теперь за хозяйку его новая секретарша – Элита. Дюжина посетителей, одиннадцать мужчин и дама с усами, встают навстречу. "Свиньи," – думает товарищ Ухов, усмехаясь и пожимая руки. "Козлы вонючие," – продолжает думать, интересуясь здоровьем и похлопывая по плечу. "Дерьмо собачье," – рычит внутри себя, спрашивая о работе и спортивных успехах.

– На сегодня приём окончен, – решительно заявляет Ухов. – Министр вызывает. Элита, будьте добры, принесите почту.

Очередь рассасывается мгновенно. Становится легче дышать. Товарищ Ухов дышит и возвращается в кабинет. Однако, выглянув из окна и снова увидев у входа знакомую фи-

гуру, опять становится чернее ночи и ещё раз обзывает себя, на этот раз нецензурно. Его прежняя секретарша пошла на панель. Это наглое создание предлагает желающим прямо у входа в Учреждение. Хорошо ещё, желающих пока нет. Но ведь свет не без дураков, могут и позариться.

На многочисленные увещевания властей и милиции, на предложения сменить место работы Ирина отвечает, что она не шлюха какая-нибудь, а политическая проститутка.

Элита принесла почту. Отпустив её, товарищ Ухов садится за стол и делает вид, что смотрит письма. Внезапно среди бумаг показывается розовый конверт с нарисованными от руки голубками. Письмо адресовано Ирине Реверанец. Ухов в порыве бешенства намеревается разорвать письмо, однако в последний момент его что-то останавливает.

– Ира, вам письмо! – кричит, высунувшись из окна.

– Сам читай, шлюха кабинетная! – грубо отвечает Реверанец и плюет в направлении товарища Ухова. Плевок не долетает этажей пяти, но товарищ Ухов достаёт из кармана платок и тщательно вытирает лицо. "Много ещё всякой дряни останавливает нас в последний момент," – думает, разрывая письмо в клочья, а клочья – в клочки. Мрачно мерит шагами кабинет, затем выходит в приёмную. Элита, скрючившаяся в неестественной позе, испуганно вскакивает.

– Простите, – смущается товарищ Ухов.

– Пустяки, – смущённо смеётся Элита. – Чулок порвался, – показывает иголку с ниткой.

– Работайте, работайте, – кивает товарищ Ухов и возвращается в кабинет. Однако ему что-то мешает. Что-то здесь не так, – пытается он ухватить ускользающую мысль. Наконец это ему удаётся и он орёт про себя: "Разрази меня гром, если на ней есть чулки!"

Стараясь не шуметь, товарищ Ухов чуть-чуть приоткрывает дверь и выглядывает в образовавшуюся щёлку. Элита, низко нагнувшись и положив на колено правой пятку согнутой левой – в позе "Мальчика, вынимающего занозу" – действительно зашивает. Но на ней и вправду нет чулок. Элита зашивает... ногу.

Ухов плотно прикрывает дверь и издаёт долгий звериный стон. Идёт за стол, опускается в кресло и долго сидит, спрятав лицо в ладонях. Потом встаёт, слегка пошатываясь, выходит в приёмную. Пододвигает стул к столу секретарши, садится напротив и, положив голову на руки, долго смотрит на Элиту. Элита сначала смущается, затем её глаза начинают испуганно бегать. Ухов берёт её за руку и говорит голосом, которого от этого заматерелого чиновника ещё не слышала ни одна живая душа:

– Не бойся, девочка. Я тебя не выдам.

На шестьсот шестьдесят шестом километре Лавр Ловергийн свернул с трассы. "Объезд," – объяснил на всякий случай. Но через пять минут, когда щупальца прожекторов уперлись в толстые замшелые стволы и над машиной сомкнулся шатёр ветвей, потушил фары и выключил мотор. Попутчица кусалась и царапалась, уломать её Ловергийну стоило огромных усилий. Он так и не уломал её – поставил перед свершающимся фактом. Деваться-то было некуда – вокруг ночь, глушь и темень заблудившейся в лесу дороги. Могли быть и волки. Да и собаки в такой глуши ничуть не лучше волков. Когда всё было кончено и Ловергийн отодвинулся, девушка снова начала кусаться и царапаться. Лавр стукнул её и пригрозил высадить. Он не затаскивал её в машину, сама напросилась. Могла бы подумать своими куриными мозгами, куда лезет. К чему может привести долгое пребывание наедине с мужчиной. Тем более, если на улице ночь, волки, а у мужчины недвусмысленная внешность и горячая кровь потомка Чингисхана. Девушка забилась в угол кабины и затихла.

– Приведи себя в порядок, – буркнул Ловергийн, выруливая на трассу. Девушка сидит, не шелохнувшись. Ну и свинья же ты, однако, – упрекает себя Ловергийн. Человек поверил тебе, можно сказать, жизнь доверил, а ты... Его снова

кусают и царапают, теперь изнутри.

Лавр Ловергийн высаживает девушку в её городке, центральная площадь которого тоже называется Под Рукой, и снова возвращается на трассу. На перекрестке стоит девушка в легком белом платье и отчаянно машет рукой. Автомобиль Ловергийна с рёвом проносится мимо.

Всё, что мы знаем о петухах, – это только надводная часть айсберга. Даже то, что мы о них забыли, не открывает и половины зловещих тайн, окутавших эту мирную домашнюю птицу.

Древние считали петуха птицей Дракона.

Иоанн (Откровение, гл. 11) говорит о Драконе: диавол, сатана.

Петухи кричат. По ночам они кричат трижды.

Третьи петухи оповещают о гибели тьмы, о поражении тёмных сил и прекращении действия злых чар. Дьявол, си-речь Дракон, теряет власть над миром.

Вступление во власть Дракон празднует в полночь, когда бьют часы. Но задолго до того, как люди изобрели часы, это время оповещалось петушиным криком. Первые петухи кричат в полночь.

Далеко за околицей спящего села слышен петушиный крик. Но в сёлах петухов не так уж много – а в Кирыягород той весной по самым скромным подсчётам прилетело не менее пяти миллионов герольдов дьявола.

В окнах дребезжат и рассыпаются стёкла. Шатаются стены. Ветви деревьев стонут и мечутся в ужасе. Люди зажимают ладонями уши и вопят от невыносимой боли. Крик, исторгаемый пятью миллионами луженых глоток одновремен-

но, сравним только с трубами Страшного Суда.

И ждавшие их восстали.

Лавр Ловергийн въехал в город между первыми и вторыми петухами. Дорога шла мимо кладбища.

Ещё издали Лавр заметил группки людей у кладбищенской стены. Люди были одеты нарядно, но не броско. На мужчинах – тёмные костюмы и белые рубашки, на женщинах тоже – скромные цвета. В общем это напоминало сбор на какую-то странную демонстрацию – разве что не было транспарантов.

Людей становилось всё больше, они уже не помещались на тротуаре – то тут, то там группки высыпали на проезжую часть. Ловергийну пришлось уменьшить скорость, потом ещё; он непрерывно сигналил. Полунощники лениво уступали дорогу. Ловергийн боковым зрением замечал их неестественно бледные лица, почти на каждом лице чудились тёмные очки. И ещё они казались очень весёлыми – у Ловергийна создалось впечатление, что они беззвучно хохочут.

У ворот кладбища собралась целая толпа. Собравшиеся перегородили проезд и не обращали ни малейшего внимания на сигналы автомобиля. Пришлось остановиться. Перед самым бампером стояла многочисленная компания полунощников. Бампер упёрся в спину элегантно одетого незнакомца с рыжими вьющимися по плечам волосами. Некото-

рое время рыжий продолжал беседовать с товарищами, затем обернулся. Сверкнули ровные жёлтые зубы:

– Братва! Да это же Безголовый!

Толпа зашумела, пришла в движение, к Ловергийну обернулись белые пятна лиц, послышались удивлённо-радостные крики:

– Ну и ну, и правда! Это же Безголовый!

– Не бойсь, Безголовый! Найдём мы твою голову!

– Ну и ну, Безголовый! Ну что, анашу привез?

Толпа развернулась полукольцом и двинулась на машину. Лавр Ловергийн положил руку с зажатой в ней монтировкой на переключатель скоростей, а ногу – на педаль газа. Рыжий уже вскочил на подножку: к стеклу приникло белое блестящее лицо. Лавр резко повернул голову и взглянул на Рыжего в упор: это было не лицо. Из-под рыжего крыла волос на Лавра смотрели пустые глазницы зеленовато-белого черепа, совершенно лишённого кожи.

Лавр неистово завопил, машина взвыла и прыгнула вперёд. Мертвецы посыпались во все стороны, как оловянные солдатики. Последним, уже на повороте, сорвался Рыжий.

А ревущий и вопящий голосом Ловергийна автофургон продолжал бешено нестись по улицам спящего города. В одном месте за ним чуть было не погнался милицейский патруль, в другом только прыжок спас из-под его колес запоздалого прохожего.

Этого прохожего звали Виталий Бланш. Он был абсолютным чемпионом города по боксу – этим и объясняется его молниеносная реакция и хороший прыжок. Виталий чувствовал себя уверенно в ночном городе; однако после случая с машиной он стал нервничать. Подолгу стоял перед светофорами, хотя улицы были пустынные. И его нерешительность не осталась незамеченной.

На одном из светофоров к Виталию подошёл щуплый паренёк в фуфайке и попросил спички. Пока Бланш рылся в карманах, паренёк приставил к его горлу нож и добавил: "И кошелёк". Виталий ощутил за плечами ещё троих – их тени лежали у его ног.

Бланш моментально оценил обстановку. Ошеломлённые грабители один за одним садились, а самые шустрые и разлетались, осуществив нечто сальтообразное. Увлечённый схваткой, Виталий и не заметил, что корчившийся на земле гадёныш всё-таки полоснул его ножом по икре.

Непривычную тяжесть в ноге он почувствовал, только отошел от места происшествия добрую сотню шагов. Левый ботинок был полон чем-то тёплым и вязким. Виталий остановился, засунул в ботинок пальцы, вытащил и посмотрел на свет. Если читатель жаждет увидеть кровь, я должен его разочаровать. Это была не кровь. Это были металлические

опилки.

Охваченный ужасом, Виталий пошёл быстрее, потом побежал. Но было поздно. Не добежав до родного парадного каких-нибудь полтора десятка шагов, абсолютный чемпион Кирайгорода по боксу высыпался весь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.